

*Сергей Морозков
Александр Потапов*

Далёкий Друг

12+

Александр Потапов

Далёкий Друг

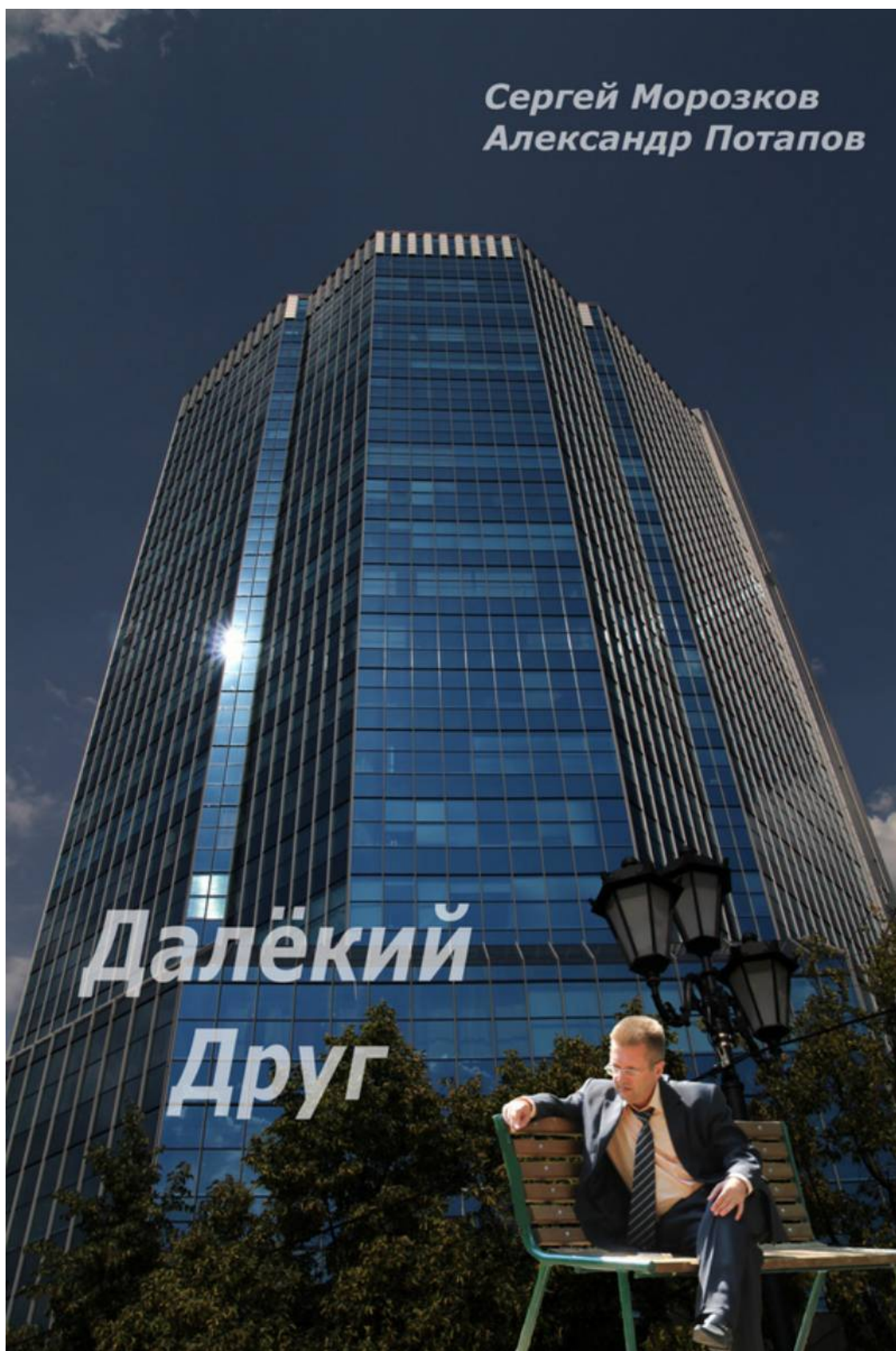
«ЛитРес: Самиздат»

2012

Потапов А. М.

Далёкий Друг / А. М. Потапов — «ЛитРес: Самиздат», 2012

Даже у талантливых учёных случаются неудачи. Научный проект главного героя провален, и, как часто происходит у нас в России, крайним назначается именно он. Финансовое противостояние переходит в настоящую войну. Один против множества врагов. Как выстоять? Помогает прибор, созданный инженером вследствие неудачного эксперимента, позволивший ему обрести невероятные зрительные возможности и вступить в контакт с представителем инопланетной цивилизации. С его помощью главный герой восстанавливает справедливость.

**Морозков Сергей Викторович
Потапов Александр Михайлович
Далёкий Друг**

Пролог

Дворники давно высушили стекло от крупных капель весеннего дождя. И сейчас я как зачарованный смотрю сквозь их судорожное движение на огромную, в полнеба, радугу.

Навигатор, меняя картинку в режиме он-лайн, чётко указывает направление движения, но я, уже почти проехав перекрёсток, резко ухожу вправо, грязно подрезая соседний автомобиль. Торможу у обочины и, как мальчишка, забыв обо всём на свете, гляжу вверх...

Сигналы клаксонов выводят из задумчивости и требуют незамедлительных действий. Проезжаю чуть вперёд и бросаю автомобиль на большой полупустой стоянке у длинного и несуразного торгового комплекса. Разминая скрипящие от долгой дороги суставы, обхожу машину и, не зная для чего, пробую пару раз ботинком баллоны.

Заплатив за парковку, машинально иду к магазину. Автоматические двери гостеприимно распахиваются, но я быстро прохожу через здание, не удостоив взглядом ни одного прилавка местных торгашей. Минуту спустя меня захлёстывает суета большого города.

Мощённые разноцветной плиткой тротуары полны спешащих по своим делам людей. Совершенно незнакомые дома, ничего не говорящие вывески, и, тем не менее, что-то заставляет меня шагать вперёд, не выбирая направления. Появляется предчувствие: вот-вот случится нечто важное. Это похоже на детский страх, когда, нашкодив, испуганно ждёшь, что про это узнают родители.

Умытое весенним дождём солнце слепит глаза. Почти тепло. Старым тополям, обрезанным за зиму до размеров пеньков, вновь придётся бороться за место под солнцем. Но пройдёт ещё пара недель, пока новая листва живым платьем не прикроет голый ствол. А мне и не хочется сейчас видеть зелень. Это удивляет, и я некоторое время копаюсь в душе, пытаюсь разобраться. Всё просто: летние дворы старых пятиэтажек удивительно похожи; заросшие зеленью, они сразу теряют свою индивидуальность, становясь, нет, не безликими, а какими-то одинаково уютными. Чтобы почувствовать разницу, нужно видеть их либо весной, либо осенью, когда становятся заметными все мелкие детали. Странное чувство, похожее на ностальгию, сжимает сердце. Смотрю по сторонам, словно ищу встречи. С чем или с кем?

Около подъездов по старой традиции судачат о житье-бытье бабушки, перебирая день за днём вороха сплетен и слухов. Вот и сейчас, заметив меня, они на пару секунд затихают, оценивая пришельца. Солидный мужчина (а по-другому и не скажешь) в дорогом чёрном костюме с белоснежной рубашкой и галстуком, в сверкающей обуви, с аккуратной стрижкой и модными в тонкой оправе очками сильно диссонирует с убогой серостью окружающих "хрущёвок". Впрочем, такое незначительное событие не отвлекает их от основной задачи – зорко контролировать вверенный им придомовой участок.

Ноги обходят лужу по бордюроному камню. Странно, я как будто знал, что она будет на пути, а ведь вниз не смотрел. Очередной двор, спортивная площадка... Не то. Мне нужно дальше. Что за чёрт: куда дальше?! И о чём это я?

Перед глазами обычный старьёвый двор. Ряд гаражей, детская песочница. Машины на крохотном пятачке поджидают своих хозяев. На укрытом прошлогодней листвой газоне носится парочка ошалевших от первого тепла кошек. «Кис-кис-кис» – слова слетают с губ. Я останавливаюсь как вкопанный: Наташка, наверное, ждёт... Господи, Наташка!

Ужас подгибает колени. Двадцать лет! Это же мой двор, и он не видел меня уже целую вечность. На окне первого этажа, опершись лапкой о стекло, сидит тигрёнок, одетый в спортивный костюм, – наш семейный талисман. Сомнений не остаётся: я дома.

Кружится голова, как будто гляжу в бездонную пропасть и почти физически ощущаю время, разделившее мою жизнь. С трудом даю в себе желание добежать до двери и набрать на домофоне заветный номер. Нет, совершать непродуманные поступки сейчас просто нельзя, и я ухожу в соседний двор. Долго пытаюсь достать сигареты, с удивлением рас-

смаывая свои дрожащие руки. Наконец-таки закулив, буквально падаю на скамейку и переносю на много лет назад...

** * **

Маленькое придорожное кафе: я остановился перекусить. Поездка всё больше напоминает паническое бегство. Мне известно, что за мной организована погоня, и оттого глотаю горячее мясо, почти не пережёвывая. Шашлык был, наверное, вкусный, но память сохранила лишь воспоминания о чересчур больших кусках. стакан сока вливаю в себя уже на бегу.

Двигатель ревет, и я под визг покрывшек вылетаю на дорогу. Мне до зарезу нужно успеть к регистрации рейса в Торонто. Машина послушно ускоряется, и через несколько секунд спидометр переваливает за сотню.

Чертовщина! На повороте трасса перегорожена двумя попавшими в аварию легковушками. Подъезжаю поближе, сбрасывая скорость едва ли не до нуля. И тут время словно останавливается...

Металл корпуса автомобиля передаёт ударный импульс. Капот начинает подниматься вверх, и в обрамлении несуразного ржавого дымка я вижу вспышку. Рука предательски медленно тянется к дверной ручке, и приходит понимание – уже ничего не успеть. Грохота нет, только удар, как кувалдой в лоб, выгоняет дух. Сознание успевает констатировать: конец. Губы кривит улыбка: теперь я точно знаю, что умирать не страшно, страшнее бегать от смерти дрожа при каждом шорохе. Взрыв!

В этом мире что-то не так. Я жив, хотя понимаю, что этого не может быть. Смотрю на место трагедии со стороны: от техники не осталось и следов, только чадят куски горящего металла, разбросанные по сторонам.

В голове звучит голос, вернее не голос, а я просто осознаю, что мой Далёкий Друг внушает мне:

– Только в будущее, перенос в прошлое ничего не изменит.

– Но как это возможно? Ты никогда даже и не упоминал о том, что путешествия во времени подвластны вам.

– А зачем? Для нас, вечноживущих, это не имеет значения.

– Хорошо, пусть будет будущее. Спасибо тебе, Друг...

** * **

Лес. Я бреду наугад. Но это уже не я; вся прежняя жизнь стёрлась из памяти...

** * **

Зато теперь я вспомнил всё...

Глава 1

Судьба забросила меня в этот город лет двадцать пять назад. Тогда я был процветающим бизнесменом и, казалось, крепко держал за хвост синюю птицу удачи. Работа была отлажена, только изредка возникала необходимость во встречах с деловыми партнёрами. В нашей сельской местности тогда было поспокойнее, а города уже захлестнула вакханалия девяностых. Вот и в этот раз моё присутствие на переговорах было необходимо, потому что сумма сделки была достаточно высока и рисковать такими деньгами никто не собирался. Конечно, знакомства с нужными людьми дарили мне гарантию защищённости (скорее эфемерную, чем фактическую), но я не злоупотреблял этим и в делах редко проявлял признаки снобизма, а тем паче агрессивности.

Огромный мегаполис манил ароматами лета и свободой, поэтому я с удовольствием забыл о доме с бесконечными проблемами и с головой окунулся в упоительную разгульную жизнь. Выбор был более чем огромен: клубы, казино и прочее, прочее...

Фирма-партнёр, с которой я заключал контракт на поставку оборудования, находилась в самом центре города. Её руководство не отличалось пунктуальностью, а сидеть часами в душном офисе было выше моих сил, и я частенько отлучался в кафе неподалёку.

Обычное летнее заведение: несколько столиков под большим тентом и барная стойка. В меню стандартный ассортимент напитков и блюд. Но, случайно заглянув на чашку кофе, я возвращался сюда уже каждый день. Сидел и под неназойливую музыку пил лёгкие коктейли вперемежку с крепким кофе. Кофе был великолепен, но не он сделал из меня завсегдатаем. Столики обслуживала удивительная девушка. Явление было, как говорится, из ряда вон! Правильные черты лица, отличная фигура, длинные волосы, собранные на затылке, лёгкий макияж, руки, ухоженные, с идеальным маникюром, – всё это отличало её от многих красавиц, встреченных мною ранее. Изысканная одежда и царственные манеры не очень вязались с её нынешней работой. И мне всегда казалось, что однажды она вернётся в свой высокий мир, оставив лишь воспоминания.

Я потерял покой: нет, катастрофы не произошло, но думать о чём-то другом уже не мог. Чувства заставили на время потеснить разум: я мечтал о встрече с ней, правда, не принимая никаких шагов. «Слишком молода для меня – совсем девчонка», – небезосновательно рассуждал я... На моё счастье, директор фирмы был вечно занят, пока трезв, ну а когда шлея попадала под хвост, он ещё и ненадолго терялся, что меня только радовало. Но за целую неделю посиделок я так и не смог заговорить с девушкой, хотя к тому времени мы уже улыбались друг другу и здоровались при встрече.

Незаметно пролетело время: несмотря на бюрократические проволочки, нестыковки в накладных и счетах, день завершения сделки всё же наступил. Я получил причитавшиеся мне финансы и в благодушном настроении поджидал друга в кафе. Командировка заканчивалась, и мне казалось, что вижу предмет своего обожания последний раз. Грустные мысли прервал товарищ, пришедший получить свой кусочек прибыли. Небрежно сунув пачку банкнот в карман, он заказал пиво, намереваясь за разговором приятно убить время. Принимая напиток, он без труда, по паре взглядов разгадал секрет полишинеля и не упустил возможности выдать пару цветистых фраз.

– Ты бы лучше помог мне пригласить её на свидание, – не обращая внимания на издёвки, попросил я.

Друг не раздумывая согласился помочь. Решили так: пока я свожу дебет с кредитом, он находит повод завести знакомство и пригласить девушку на свидание от моего имени.

– Встретимся в гостинице, – сказал я, отправляясь к стоянке такси.

* * *

– Виталя, с тебя простав! – с такими словами посредник вломился в номер. – В 10 вечера ты с цветами должен быть в кафе.

– Олег, дружище, я твой должник, – прячу довольную улыбку и ловлю в свой адрес очередную порцию подковырок.

Не надо объяснять, что минута в минуту точно в назначенное время я с огромным букетом белых роз был на месте. Церемония вручения цветов не заняла много времени, но сам момент отложился в памяти навсегда. Вечер знакомства продолжили в ресторане. В те годы это было довольно дорогое заведение; до сих пор помню его название – «Циклон». В уютном зале нас ждал лёгкий ужин, в основном состоящий из салатов и фруктовых ассорти; заминка случилась лишь с выбором напитков. Узнав, что Наташа пьёт только сухие вина, я (что уж теперь скрывать), желая произвести на спутницу впечатление, попросил принести бутылочку самого дорогого. Ёмкости нам хватило едва ли на полчаса, вернее, мне, поскольку что значит такая доза для деревенского парня! Дальше было интереснее: на мою просьбу повторить заказ официант, смущаясь, ответил, что вина такого качества у них в единственном экземпляре (вот вам и солидный кабак!), и мне ничего не оставалось делать, как скупить все приличные.

Дальше всё, как в кино, закрутилось, завертелось: свидание продолжилось в одном ночном клубе, потом в другом. И где бы мы ни появлялись, я всегда замечал, как смотрят на мою спутницу: мужчины – облизываясь, а дамы – с плохо скрываемыми завистью и раздражением.

Я был счастлив как мальчишка! Это была чудная романтическая ночь, и только под утро мы добрались до гостиницы.

Начало нового дня было просто великолепным! Не найдя в номере воды (во рту было как в пустыне), я достал из пакета вино... Мне не забыть удивлённые глаза Наташки, когда я по простоте душевной глотал из горлышка французский напиток, стоимость которого тянула на неплохой подержанный автомобиль.

Более подробно описывать первые дни нашего знакомства не нужно, это сделала однажды моя любимая буквально в нескольких словах: «Пужинали... и стали вместе жить». Так и есть: после первого свидания мы уже практически не разлучались.

Глава 2

С той памятной ночи я перестал видеть будущее без Наташи. Возвращаться в заштатный уральский городок уже не хотелось, и я стал подумывать о переезде на постоянное место жительства в одну из столиц Урала. Задумано – сделано: всего через пару недель, ушедших на продажу дела, я переехал. Отношения в первом браке реально изжили себя, и развод стал неизбежной и наиболее рациональной процедурой. Своих детей, а у меня двое пацанов, я оставлять не хотел и, приложив всевозможные усилия, сумел забрать их с собой.

Город встретил новую семью достаточно пристойно. Шло время, постепенно налаживался быт. Анализируя прошлое, я часто задумывался: почему отношения с первой женой зашли в тупик, из которого только один выход – разрыв? Выводы были неутешительны: в той семье, как это не тривиально звучит, отсутствовало главное: доверие и любовь. Не из ничего возникали всяческие мелкие стычки. Незначительность тем для размолвок вовсе не означала, что милые бранятся – только тешатся; каждая мелкая ссора раздувалась до огромной проблемы, и для её решения требовались время и нервы. Вполне естественно, желание находиться дома пропадало совсем. Фактически моя старая семья распалась ещё до официального развода.

Новые отношения, напротив, были невероятно легки. Проблемы, которые иногда омрачали нашу жизнь, никаким образом не были причастны к союзу мужчины и женщины, они лишь отражали его финансово-бытовую составляющую. И, хотя это тоже немаловажно, тем не менее, всё решалось и на наши чувства почти никак не влияло. Наверное, поэтому, где бы я ни был, что бы ни происходило, я всегда рвался домой, где было тепло и спокойно. Теперь я стал получать от жизни удовольствие практически в чистом виде. Работал и не обращал внимания на усталость, потому что знал – дома меня всегда ждут и будут рады. Возьму на себя смелость и выдам формулу нормального семейного счастья словами любимой: «Все проблемы оставьте за порогом, не тащите их за собой в спальню». Это касается не только интимных отношений, это касается и всего остального, а слово «спальня» означает вовсе не комнату, а всю гамму отношений супругов.

Жизнь без «придури и дурдома» помогла быстрее наладить и отношения Натальи с моими детьми от первого брака. Она в свои двадцать три года взвалила на себя неподъёмную ношу: двоих чужих, почти взрослых пацанов. Что говорить, когда мой старший был только на семь лет её моложе. Вначале были и ругань, и слёзы. Сколько сил и нервов было потрачено, пока и эти трудности не ушли в прошлое! Младший сын вообще подружился с ней и всюду её сопровождал: от салонов красоты до магазинов. Через некоторое время я с удивлением заметил, что Женька уверенно разбирается в ценах на продукты питания, причём на уровне эксперта, а для мальчишки, тем более его возраста, такое несвойственно.

За бесконечными делами закончилось золотое счастливое лето, и на повестку дня неожиданно остро встал вопрос об учёбе. Впрочем, это оказалось много проще, чем я думал: в большом городе и выбор солидный. И вот первого сентября мои орлы отправились за знаниями в близлежащую школу. Как сейчас перед глазами картинка: пацаны серьёзные и важные, в крутых прикидах (нет, не от Гуччи, но где-то поблизости) скрываются за высокими дверями. Классный руководитель младшего сына – пятиклассника, знакомясь с новыми родителями,

задала вполне естественный вопрос о других членах семьи. И, глядя на молодую мамочку, получила ответ, который ввёл её в лёгкий ступор: «Да, есть брат, старший. Он будет учиться в этой же школе в одиннадцатом классе». Учительница долго пыталась соотнести возраст молодой мамочки пятиклассника с наличием у той старшего сына и, не осилив эту проблему, попросила её задержаться после собрания для прояснения ситуации. Естественно, что такие фортели жизнь выкидывает не часто, слух об этом быстро пробежал по кабинетам и классам. После этого моя супруга стала довольно знаменитой в родительском коллективе.

От той бурной и счастливой поры в памяти ещё одно необычное воспоминание. Нежданно-негаданно в гости приехал мой отец. Существование небольшого уральского городка немыслимо без постоянных слухов и сплетен; мне порой кажется, что, если они прекратятся, полусонное его существование превратится в летаргический вариант, за которым последует забвение. Это я к тому, что до отца дошла «достоверная» информация, что мои дети заброшены мачехой и часто голодают. Дедушка, в приступе праведной ярости, бросив дом на соседа, приехал с инспекционной поездкой, которая, по сути, являлась спасательной экспедицией: кроме обычных сладких даров, которыми балуют внучат, он привёз несколько палок колбасы, намертво замороженной, чтобы не испортилась в дороге. Первое, что сделал папа, ворвавшись в квартиру, едва не стоптав меня, бросился к холодильнику. Проверка не заняла много времени, и мы с Натальей несколько минут наслаждались длинным монологом, почти целиком состоящим из нецензурных слов, обращённых к неизвестным нам людям, но понятно, что именно это братство соседей по улице пеклось о голодающих детишках.

После началась череда обычных дней, полных как радостей, так и забот. Я сменил несколько мест работы; долго всё было не так – то зарплата не устраивала, то вид деятельности. Но если стремишься к чему-либо, то шанс, что такое получится, велик. Перед новогодними праздниками мне сделали шикарное предложение от солидной фирмы, и я стал начальником лаборатории новых разработок. Под бой курантов мы желали себе и близким счастья в наступающем новом году.

Глава 3

– Всё, пора заканчивать. Похоже, мы проиграли. Вся электроника и программы в полном ажуре, а в этом грёбаном приёмнике пусто, как в барабане. Давай ещё последний раз, и заканчиваем, – прозвучавшие слова гулким эхом отразились от стен огромного зала лаборатории.

– Ты прав, Вася, особенно в том, что впереди пустота. Нет, не так я представлял концовку эксперимента. Видимо, где-то не додумал, чего-то не учёл, – смотрю собеседнику прямо в глаза, пытаюсь понять, что у него на самом деле на уме. – Не грусти, прорвёмся.

Вася Акиншин – мой подчинённый и единственный человек, которому в самом деле жалко неудавшийся проект. Невысокий, плотного телосложения, подвижный как ртуть мужчина средних лет сегодня явно не в ударе. Это только у победы куча родителей, поражение – сирота. Вот и сейчас, когда дело проиграно, большинство тех, кто постоянно тёрся рядом, куда-то исчезло, остались только друзья. Проводя последний тест, я был вынужден посадить за управление оборудованием электронщика, поскольку в лаборатории остался только он. Зато теперь стало понятно, что истинных друзей я в этой фирме не приобрёл, ну а Вася – парень из совсем другой жизни.

Подводя итоги, прихожу к неутешительному выводу: испытание системы передачи мысленных импульсов с треском провалилось. Тема, на которую я поставил всё, не принесла не только ожидаемых результатов, но и вообще ничего. До сих пор теряюсь в догадках: откуда у меня в здравом уме и твёрдой памяти взялась такая идея? Скорее всего, гуляя в свободное время по виртуальной сети, я случайно зацепил некое понятие, на которое и внимания поначалу не обратил, а после, когда некоторое время болтался в безуспешных поисках работы и жил на одних нервах, процесс исследования подспудно зрел в голове. Впрочем, это никак не

влияло на повседневные хлопоты, когда даже покупка хлеба была проблемой. В те дни жилось непросто, и только любовь Наташи придавала мне сил.

* * *

Прошло почти пять лет новой жизни, и я всё реже вспоминал те бесконечно трудные, но счастливые дни. Один из них запомнился нудной, ничего не значащей беготнёй по бесчисленному количеству всевозможных контор, где манекены из отдела кадров, мнящие себя по меньшей мере богинями, даже и не трудились объяснить причину отказов. На дне кармана жалобно позванивала последняя мелочь. Терять было нечего, и я завалился в небольшое кафе, где едва наскрёб на сэндвич и чашку кофе.

Порядком эта забегаловка не отличалась, но не в моём положении было смотреть по сторонам. С каким-то азартом жуя бутерброд, я краем глаза пробежал крохотное объявление в забытой кем-то на столике газете. Некая фирма со скромным названием «Надежда» предлагала хорошие деньги и устройство на высокооплачиваемую работу за особо интересные идеи и разработки. Стаканчик опустел, закончился и хлеб, но взамен пришла дикая мысль. Пальцы сами набрали несложный номер, и к вечеру я шёл домой с приличным по тем временам авансом. Ничего экстраординарного я не предложил, но несколько моих давнишних идей попали на благодатную почву, обильно поливаемую бумажными билетами зелёного цвета.

* * *

После первых осязаемых удач и наступившего финансового благополучия при поддержке одного из директоров фирмы я приступил к реализации моего главного проекта. Сама идея сделать устройство для телепатического общения витала в воздухе едва ли не с написания первых научно-фантастических романов. Трудности, стоящие перед творцами генераторов мысли, долгое время значительно превышали возможности технологий. Но я был уверен, что моему коллективу по силам создать простое и надёжное устройство.

С самого начала исследований я чётко отделил передатчик мыслей от основной своей темы – передатчика мысленных импульсов. Передать мысль на сегодня по-прежнему необычайно сложно да, наверное, и невозможно. Но, если разделить задачу на части, появляется хороший шанс. Мысленный импульс – короткая команда человеческого мозга, такая как моргнуть глазом, махнуть рукой, почесать нос и так далее. Мне казалось, и не без оснований, что смогу решить эту задачу. С детства меня посещали, нет, не видения, а предчувствия. Я почти всегда знал, что со мной случится, причём озарение возникало в самые сложные моменты жизни. Провал был тем более болезненным, потому что я буквально дышал ароматом успеха. И вот полное фиаско.

Начиналось всё хорошо. Под мою предыдущую разработку, которая закончилась грандиозным успехом, была набрана целая команда высококвалифицированных специалистов. Совместными усилиями, не считаясь ни со временем, ни со здоровьем, они сотворили очень много. Стоит заметить, что на аппаратуру фирмачи денег не жалели, и все лаборатории были буквально забиты сложнейшей техникой. План был прост и досконально просчитан. Я предложил начать с простейшего, и наш коллектив успешно выделил элементарные команды мозга, тщательно их проработал и классифицировал. Но самое главное – было найдено общее, что позволяло отбросить все несущественные мозговые колебания и понять, что импульсы у самых разных людей на однообразные раздражители были практически одинаковыми. Это как однокоренные слова: в этом случае, зная корень и убрав эмоциональную окраску сигнала, можно было с уверенностью говорить, что оно означает.

Моим электронщикам досталась сложнейшая задача. Буквально на одной интуиции, не имея даже намёка на аналог, они соорудили устройство, считывающее сигналы мозга, сделали усилитель и, недолго поломав головы, создали и передатчик. Проблемы возникли там, где не ждали. Приёмник наотрез отказывался работать. Все попытки придумать что-нибудь приводили только к непроизводительным трудовым затратам. Идея, казалось, не имеет решения, по

крайней мере на сегодняшнем этапе технологического развития. Мои сотрудники почти все перешли на казарменный режим, и некоторое время казалось, что от победы нас отделяет шаг. Но, несмотря на все усилия, приборы могли работать только на очень малом расстоянии, да и то не с каждым. Чтобы добиться первого положительного результата, пришлось перебрать тысячи испытуемых. Эксперименты показали, что передавать мысли импульсы может практически любой, а вот принять сигналы, тем более понять их, удел единиц. Этими немногими были экстрасенсы, от безысходности приглашённые на эксперимент. Кроме того, я был уверен, что вряд ли они принимают сигнал от прибора, а и без него всё чувствуют.

И вот крах. Я иду по пустынным коридорам офисного здания. Странно: обычно в это время кто-нибудь да попадает на пути, а сейчас – никого. Примечательная черта современности: любят и уважают только везучих. На данный же момент я в их число не вхожу. А ведь ещё совсем недавно со мной старалось столкнуться (якобы случайно) большинство сотрудников компании. Кто бы мог представить, что из ведущего специалиста я в одночасье стану практически изгоем.

Признать свою ошибку или же осознать трудности, с которыми ты не в силах справиться, – сильная черта характера. Так мне всегда казалось. Я доложил руководству о провале, надеясь услышать слова поддержки, но вместо этого был просто ознакомлен с приказом. Тема моя закрыта. Сотрудников разогнали по другим отделам. Что делать лично со мной, решало высшее руководство, а пока, чтобы не мозолил глаза, отправили в отпуск. Никогда конец карьеры не казался мне так близок. После такого провала уволят однозначно. Тем более, что ещё у всех на слуху мои бодрые заверения.

– Вы слишком самоуверенны, господин Тихонов! На ваши бредовые идеи фирма больше не выделит ни копейки! – Виктор Алексеевич, генеральный директор, а к тому же и один из учредителей конторы, всегда старавшийся выглядеть интеллигентно, сбросил маску и показал свою истинную сущность – бывшего рэкетира, кричал так, как будто бы хотел, чтобы его услышали все. – Можете быть свободны! Что с вами делать, будет решать совет учредителей, а пока я, как руководитель, запрещаю вам появляться здесь вплоть до моего личного распоряжения.

Такого поворота я примерно и ожидал, но степень высокомерия генерального поразила. Похоже, дела мои швах. Остаётся только надеяться на Петра Михайловича: уж он меня в обиду не даст. Это, пожалуй, единственный человек (один из семи владельцев конторы), который в неё вложил не только деньги, но и труд. Да к тому же он человек, достаточно компетентный в технических вопросах. Нужно позвонить ему и объяснить ситуацию.

– Приёмная господина Кульбикова, слушаю вас, – секретарь Петра Михайловича всегда предельно официальна.

– Это Тихонов, шеф у себя? – говорю, надеясь, что случится невероятное и я застану Кульбикова в кабинете, где он бывает крайне редко.

– Нет, Виталий, он в администрации города, приём у мэра. Ты что хотел, может, я помогу? – Это плохо; значит, мои проблемы уже известны всем, раз такие вопросы задаёт секретарь.

– Я бы встретиться с ним хотел, поговорить о моей работе...

– Он просил тебя заехать к нему в загородный дом завтра вечером в десять часов.

– Спасибо! – радостно благодарю собеседника и сразу отключаю связь.

Это хорошо. ПМ (так за глаза называют Петра Михайловича) просто так встречи не назначает, значит, есть ещё шанс на справедливость. Всё, теперь домой. Большого мне сегодня не сделать.

Глава 4

С вечера сон не шёл, а с утра еле смог открыть глаза. На душе нехорошо, впереди очень неприятный день. Короткий вынужденный отпуск закончился, и теперь предстоит разбор полётов, а точнее, одного – моего. Вчерашний звонок из конторы выбил из колеи. Довольно грубо

мне было предложено явиться с утра к генеральному на ковёр. Готовиться к мероприятию не было ни желания, ни сил. Если предстоит серьёзный проблемный разговор, я смогу пояснить причину неудач, а если конструктивной беседы не получится, что толку готовить длинные речи, казнь состоится при любой погоде.

Огромное ультрасовременное здание, ставшее за несколько последних лет почти родным, сегодня выглядит как-то неприветливо; обычно сверкающие на солнце окна точно затянуты тонирующей плёнкой. Конечно, виновата игра света, но всё равно настроение, и так неважное, опускается гораздо ниже плинтуса. Молчаливый охранник сухо здоровается и не на миг не оставляет без присмотра, словно я очень похож на замаскировавшегося террориста. Да, дела... Раньше господин Тихонов такой чести не удостаивался. Служба безопасности ко мне всегда относилась по-особенному. Скорее всего, из-за специфического чувства юмора: невзирая на лица, я всегда подмечал у людей недостатки и обязательно подшучивал над ними, зачастую довольно жёстко, но не переступая ту хрупкую грань, что отделяет юмор от хамства.

В приёмной директора повторилась та же история, что на входе: сухое приветствие секретаря, ещё недавно очень милой со мной голубоглазой блондинки, и её безликое предложение подождать некоторое время. Томительное ожидание растянулось часа два, не меньше. Какие всё-таки мелочные людишки рулят у нас в городе, ведь я в приёмной одной из крупнейших фирм мегаполиса! Можно было вызвать и на более позднее время, дабы не томить в приёмной, так нет – важно заставить посидеть, почувствовать, так сказать, своё место, а заодно и продемонстрировать социальное различие. Что ж – я не гордый, подожду.

– Виталий Николаевич, вас просят зайти.

Ну вот – начинается. Интересно, исполнят ли последнее желание приговорённого?

Кабинет директора всегда производил на меня странное впечатление. Отделанные дорогими панелями стены гармонировали с огромным персидским ковром на полу. Длинный дубовый стол с единственным креслом. Нетрудно предположить, что восседал на нём исключительно хозяин. Для остальных предлагались сиденья поскромнее – обыкновенные, хоть и стильные стулья. Но для меня не хватило и их. Кабинет оказался заполненным большим количеством моих коллег. У двери сиротливо приютилась расшатанная табуретка, и, не ожидая приглашения, я присел на разболтанное сооружение. Надо заметить, это движение произвело некое оживление, народ никак не ожидал от меня решительности. Ну что ж, пусть разочаруются! В кабинете ненадолго повисла тишина.

– Итак, господин Тихонов, мы вас слушаем, – генеральный буровил меня серыми, мутными после вчерашней попойки (добрые люди предупредили) глазами и говорил, точно вколочивал гвозди в крышку моего гроба.

Я собрался было раскрыть папку с результатами исследований, но тут же понял, что это никому из сидящих в кабинете не интересно. Ненадолго в огромном помещении воцарилась тишина. Те несколько мгновений, пока я определялся с докладом, занял мой бывший зам – Гладков, доселе казавшийся вполне безобидным. Неприметная и малозначащая фигура, вечно больше мешавшая, чем помогающая делу. Только подлости с его стороны я не ждал. Этот деятель, обычно не способный связать и пару слов, сегодня в ударе.

– Уважаемые господа, – он начинает говорить, – мы все в курсе проблемы, поэтому вкратце, если позволите, выскажу свою точку зрения на произошедшее...

Меня с тех самых пор мучает вопрос: он сам это придумал или его шеф попросил? Вторым вариант несколько предпочтительней. Не может человек, который с ладони у тебя ел, так быстро перекараситься. Боже, что я только ни услышал в свой адрес! Нет, с нарезов не сорвался, но в ответном слове, начав издали, очень подробно остановился на деятельности руководства фирмы и роли главного в развале творческой работы. Однако темпераментная речь ушла в пустоту, и, после того, как выступление закончилось, мне популярно объяснили, кто я есть

и сколько пустил в бесполезный распыл хозяйских денег. Выступавшие, недавние приятели, начисто забыли прежние отношения и считали своим долгом втоптать меня в грязь.

Уволили в тот же день, конечно, без расчёта. Ещё счастье, что не предъявили за проваленную работу, а то было бы совсем нехорошо. Слабым утешением, даже не утешением, а барским жестом, было то, что мне позволили забрать личные вещи. Но даже это проявление «человечности» обставили максимально мерзко: вертухаи из службы безопасности не спускали глаз.

Прощание с лабораторией было скорым. В кристальной чистоте помещения не осталось уже ничего, над чем ещё недавно здесь билась научная команда. Проводить не вышел никто. Обижаться глупо: всем, кроме меня, ещё работать в этой конторе, а дружеские отношения с опальным коллегой могут сильно притормозить карьеру. К тому же новый завлаб Карякин, назначенный на моё место, расправился бы с любым, кто отнёсся ко мне хотя бы нейтрально. Мы с этим засранцем уже сталкивались по жизни. Туповатое создание, по характеру напоминающее дворняжку Бобика из детских воспоминаний (за кусочек сахара он мог подолгу ходить на задних лапах), а при определённой поддержке ещё и становящееся этаким Цербером, сторожащим хозяйское добро. Одним словом: сто процентов лояльности к начальству и огромное желание быть руководителем, пусть даже крохотным. В его повадках за несколько дней появилось много нового, а наиболее заметна – важность. Хотя, по мне, чёрт остаётся чёртом, даже когда достигает вершины чёртовой пирамиды. Он встретил меня в дверях и, не будь за моей спиной двух охранников, наверняка бы спросил документы.

Приказ побыстрее расстаться со мной выполняется на раз. Зайдя в свой, теперь бывший, кабинет, я увидел мои вещи уже упакованными в две коробки приличных размеров. Заглянув в ящики стола (таково было указание руководства) и убедившись, что там моего ничего нет, я подписал бумагу о передаче личного имущества и был тут же буквально вытолкан вназад.

Отнести сразу две коробки в машину одному было невозможно, а важные охранники и тем более новый начальник лаборатории помогать мне не имели желания. Для этого из ближайшего отдела был вызван самый свободный от неотложных дел сотрудник. Им оказался инженер-электронщик Акиншин Вася, которого я лично принял на работу (отличный парень, но с пятном в биографии – судимость по малолетке). Будет хоть с кем-то поговорить – наивно полагал я, но разговора в коридорах не получилось. Ничего обсуждать при охране ни я, ни он не собирались, и только у машины мы перекинулись парой слов.

Оказывается, решение о моём увольнении было принято только сегодня. Один из акционеров (это, конечно, Пётр Михайлович) никак не хотел с этим соглашаться, но большинство сегодня не на моей стороне.

– Вася, а когда успели собрать вещи?

– Николаич, не поверишь! Твоё увольнение и назначение нового начальника лаборатории было принято на утреннем заседании руководства, на котором присутствовал и Карякин. Радостный и гордый, он на собрании трудового коллектива объявил о своём повышении и сразу же приказал принести коробки, куда самолично и сбросал твоё.

Коробки в багажнике. Я попрощался с другом, обещая позвонить при случае, не забыв, конечно, предупредить его о возможном выходе на вольные хлеба следом за мной. Теперь до дому.

Только отъехав с полкилометра, я успокоился: что сделано, то сделано, и теперь нужно жить дальше, оставив прошлое позади. Поджидая зелёный сигнал светофора на перекрёстке, взглянул на небо и увидел, как яркое солнце пробивается сквозь облака. Хороший знак! Я улыбнулся и, нарушив все правила приличия, повернул направо из среднего ряда, чуть не поцарапав соседний автомобиль. Ещё несколько минут, сопровождаемый гудками сигналов, еду в сторону стоянки и, оставив коробки в машине (зачем мне сейчас это барахло!), быстро иду к торговому комплексу, за которым в двухстах метрах мой дом.

Глава 5

Двести метров, а дорога домой помнится смутно. В какой-то забегаловке принимаю на грудь пару стопок, но алкоголь сегодня явно не относится к антидепрессантам. На душе становится ещё тяжелее. Но если уж неприятности, то это надолго. У самого подъезда налетаю на двух незнакомых алкашей, отчаянно делящих недопитую бутылку вермута.

– Слушь, мужик, закурить не найдётся? – отвлекается один.

И зачем он полез под шкуру, ну я же мимо шёл? Решительно пресекаю домогательства, отобрав вино. Совесть, правда, не позволила оставить пьяниц без конфетки, и я сую ближайшему из них в карман мятый столик. В своём подъезде, прячась от соседских глаз, в два глотка выпиваю паршивое пойло и закуриваю. На удивление, хмарь с души потихоньку уходит. Теперь можно и на глаза любимой появиться.

Жена давно уже меня ждёт; умница, понимает всё без слов, и это избавляет от нудного перетирания косточек уже бывших начальников. Не снимая даже брюк, валюсь на диван и полчаса дремлю. Мой полусон прерывает Наташа: она приготовила обед, и мы за столом делимся последними новостями. Разговор о работе всё же случился, но о работе другой – будущей. У меня припасено несколько перспективных задумок – вот я и сказал, что пришло время ими заняться.

– Ты только не спеши, Виталя, приди в себя, соберись с мыслями. Что-что, а денег на первое время хватит. Просчитай всё, а уж потом начинай работать. – Слова меня, конечно, не успокоили, но было приятно ощутить такую заботу.

В принципе можно до пенсии собирать и даже сортировать мысли, но это занятие почему-то неважно финансируется, и я уже на следующий день с головой нырнул в развивающийся рынок труда РФ.

Дело оказывается далеко не простым. Нет, совсем безработным мне остаться не грозит (есть пропасть разных конторок, магазинчиков, битком набитых всякой всячиной), но торговать телевизорами (это с моей-то квалификацией!) я пока не намерен. За всё время околоконторной беготни из головы не выходила мысль: слишком многие работодатели очень хотят видеть у себя в подчинении людей только с высшим образованием. В общем-то я приветствую данную тенденцию, но смущает одно – вакансии у большинства фирм только на продавцов, а зачем простому работнику прилавка университет? Что и кому хотят доказать наши бизнесмены? Видимо, у новых русских, большая часть которых училась далеко неважно, выработался комплекс неполноценности. И теперь при каждом удобном случае этот босс напоминает всем, что не учение сделало из обезьяны человека, а умение жить! Я так устал от таких хозяев жизни, что при проверке моей квалификации стал откровенно издеваться над ними.

В крохотной конторке, которая занимается производством кранового электрооборудования, толстый лысый начальник устраивает мне вступительное испытание, поручив протестировать электродвигатель на предмет исправности. Я, предполагая нечто подобное, ношу с собой небольшой чемоданчик с оборудованием (кстати, сконструированным мною лично) и вместо того, чтобы крутить мегомметр, опутываю испытуемый образец датчиками и, провернув вал на пару оборотов, выдаю на-гора полную картину магнитных полей движка. Директора наверняка убили мои рекомендации сдать дореволюционный агрегат в металлолом. После этого меня, конечно, на работу не взяли как «слишком умного», да я и сам не рвался. Из такого уютного болота в дальнейшем очень трудно выбраться. А хоронить свои таланты, прислуживая невеликому хозяину, это не предел моих мечтаний.

Незаметно пролетают две недели, а новые темы так и не находят интереса ни у кого. Даже те фирмы, которые должны были руками и ногами вцепиться в мой ещё не сильно поношенный пиджак, демонстрируют чудеса хладнокровия. Сдаётся, родная контора ещё не забыла блудного сына и телефонными звонками торит мне путь в пропасть. Что ж, это их право.

Получив обычный, завуалированный отказ от очередного инвестора, в гадком настроении возвращаюсь домой. В просторной квартире пусто, жена ушла по магазинам, дети в школе – я бездельничаю. Приготовив на скорую руку пару бутербродов с колбасой, сажусь у монитора и вбиваю в поисковик большой вопрос. Как вообще в России с развитием инновационных технологий? Неужели мои идеи не востребованы? Да нет, Интернет полон всякого рода заманчивых предложений на интересующие меня темы, причём и у нас, и в других городах. Значит, в родной сторонке мне просто работать не дадут и, как ни крути, остаётся одно – попытаться счастье в другом регионе, а этого страсть как не хочется – переезд по мне гораздо страшнее любого пожара.

Самокопание быстро приедается. Включаю телевизор и, приготовившись смотреть «очевидное-невероятное», сталкиваюсь лицом в лицо с бывшим шефом на экране. Ого! Контора-то, на удивление, приподнялась. Господин Туров, вальяжно расположившись в уютном кресле, даёт интервью журналистам и вешает зрителям на уши лапшу о своей новой революционной программе, с которой он идёт на региональные выборы. Его выступление удивляет, но не настолько, чтобы убить с десятков минут на предвыборный трép, однако чуток времени на это всё же выделяю.

Ничего революционного не было произнесено, но одна фраза намертво засела в мозгу. Это насчёт более рационального перераспределения финансовых потоков. Интересно, а собственно, откуда такие деньги у фирмы? Да ладно, что чужое считать. Но всё же интересно: уж я-то знаю, сколько можно заработать на озвученной теме. Странно... В конце передачи – новость: за крупную помощь городу, оказанную компанией, местная власть предлагает назвать одну из новых улиц именем генерального директора. Чуть не падаю с дивана. Вот так так! Хотя, к чёрту, а мне теперь какая разница? После недолгих поисков пульта переключаюсь на другой канал – пусть незатейливый мотивчик новоиспечённого шлягера чуть успокоит нервы.

Напевая песенку на пару с известным исполнителем, начинаю разбор бумаг и вещей, что притащил с работы. Приношу из кухни мусорное ведро, ведь среди кучи предметов половине самое место на свалке. Так и получилось: первая коробка оказалась набита ненужным хламом, который без сожаления можно было оставить новому завлабу на добрую память. Не разгребая, почти всё отправляю в мусор. А вот содержимое второй преподносит неожиданный сюрприз. Прямо сверху обнаруживаю передатчик мысли-импульсов – вот она, спешка и желание угодить начальству! Естественно, собирая мои вещи, новый начальник лаборатории просто спутал прибор с обычным плеером. Что ж, это первый серьёзный прокол моего преемника. Сдаётся мне, что с него скоро спросят – выброшенная им вещь цены необыкновенной.

Шаркая по полу разбитыми тапочками, иду на кухню. Долго чиркаю зажигалкой, но огонь добываю, как древний человек, – спичкой. Аккуратно дымя в форточку, думаю, что делать дальше? Первая мысль – позвонить начальнику службы безопасности и вернуть прибор. Ха, мысль прикольная – этого придурка, Карякина, сразу уволят, но я не хочу мстить, а тем более таким образом. Гораздо лучше оставить аппарат на память: как ни крути, а все-таки я в него душу вложил. Кроме того, неудачный результат – тоже результат, и со временем, может, и мысль интересная голову посетит, а там, глядишь, и до Нобелевской премии пара шагов. Кто знает?

В прихожей хлопнула дверь. Наташа вернулась.

– Виталя, ты дома? Помоги разобрать сумки с продуктами!

В сумках обнаруживаю литровую бутылку виски. Вот женщина! – муж не работает, а ему такой презент. К слову, моя хозяйка замечательная! Через час мы уже сидим за столом и обедаем. Ну а я ещё и пью. Вместе смеёмся над незадачливым завом, говорим о планах.

Стопка за стопкой, и кажущаяся взрослой бутылка теряет своё содержимое. Сначала алкоголь не справляется со своей задачей – давит стресс последних дней, зато потом меня враз развозит, да так, что, если бы не супруга, до кровати мне ни в жисть не добраться.

Глава 6

Ввиду отсутствия стабильной работы я быстро отвыкаю от режима. Часто ложусь спать уже под утро или наоборот. Сегодня просыпаюсь часа в два ночи. Все известные уловки уснуть помогают как мёртвому припарки. В квартире тишина, сон сморил всех. Стараясь не разбудить жену, покидаю супружеское ложе, чтобы найти приют для полуночников на кухне. Морфея до утра ждать нечего. Завариваю купленный по случаю чай. Одно название чего стоит – «Наглый фрукт» (чистейший витамин С), но голову и в самом деле просветляет. Расположившись на любимом месте у окна, пью горячий напиток. Мозг прогоняет прочь состояние полусна, и вскоре пробуждается жажда деятельности.

От нечего делать роюсь в куче старых дамских журналов – слабости супруги. Но шуршание никчёмных страниц вызывает раздражение. Открываю форточку и с удовольствием вдыхаю свежий ночной воздух. На ощупь, ища зажигалку, натыкаюсь на гладкую коробку прибора, который демонстрировал Наташе. Включаю мощную настольную лампу и после несложных манипуляций вскрываю пластмассовый корпус. В глазах рябит от разноцветья тоненьких проводков, соединяющих между собой крохотные чипы.

Зачем теперь мне это надо? Тема-то закрыта. Сейчас без мощной финансовой подпитки учёному энтузиасту только и остаётся путь за бугор: там хоть и невеликий шанс, но есть. Неспешно бегут минуты, и ещё пара сигарет превращается в дым. В отчаянии беру отвёртку и начинаю собирать аппарат. Решаю, что для здоровья полезнее включить ноутбук и полазить в Интернете – всё веселее, чем копаться в электронных схемах. Машинально скрепляя детали, ловлю себя на мысли, что смотрю всё время в одну точку. Взгляд фокусируется на простом резисторе, но именно он кажется мне странным. Почему – сообразить не могу. Я не силен в электронике, но понимаю, что это сопротивление стоит в блоке усиления сигнала, и мне оно определённо не нравится.

То, что монтажники люди своенравные и по большей части не сильно продвинутые, убеждался не раз. Сколько раз отрывался на них за явную халтуру. Детали схем паяют бездумно, их совсем не интересует не только конечный результат, но и сам процесс работы. Неработающие аппараты оказывались таковыми именно по вине таких «паяльников». Ну ладно, это всё в прошлом, я-то что сейчас вылупил на эту деталь? Маркировка резистора современная – несколько цветных полосок; их значение для меня тайна, значит, и номинал его не известен. Да и под рукой нет даже схемы, а все номиналы радиодеталей я запомнить не в состоянии. Так, лезу в Интернет и узнаю характеристики. А что мне это даёт? Да ничего, хреновый из меня электронщик. Между делом проверяю почту. Ого! Письмо от Василия. Читаю: выгнали с работы. Ну, я так именно и предполагал. Ба, да он на сайте сейчас! Пишу ему. Вначале за жизнь, потом задаю вопрос о странном резисторе и получаю ответ, от которого все части тела начинают чесаться. Сопротивление с таким номиналом почти полностью блокирует работу усилителя! Вот так ошибочка!

– Василий, давай ко мне! Всё равно не спишь, поговорим, покурим.

Пусть за окном ночь; мне-то всё равно делать нечего, а он вообще ведёт своеобразный образ жизни, если не спит – значит свободен. Не успевает закипеть чайник, как за окнами оставливается таксомотор. Ночью в городе ездить одно удовольствие – ни светофоров, ни пробок. Правда, если знаешь, где ехать. На многих магистралях шальные стритрейсеры устраивают ночные заезды. Вот если пересечёшь трассу их гонок – беда. Столько аварий! Весь Интернет заполнен сообщениями о них. Местные блоггеры окрестили гаишную колонку городского сайта – «сводки с фронта». И недаром: редкий день обходится без нескольких происшествий с пострадавшими, а то и трупами. Не могу понять: чего не хватает нынешней молодёжи, раз они устраивают такое? Адреналина? По мне так лучше бы, ради интереса, попробовали поработать где-нибудь на конвейере, тогда ажиотаж ночных приключений долго не задержится в молодых головах. В конце концов можно экстремальным спортом заняться, таким, как альпинизм и

прочее. Но здесь – неразрешимая дилемма: не получится карабкаться на вершину Эвереста, держа в одной руке банку пива, а другой обнимая длинноногую подружку.

Дверь открываю, не дожидаясь звонка. Вася как всегда полон энергии и немногословен.
– Где? – весь его разговор.

Зову на кухню и там показываю прибор. Глянув на резистор, он произносит коротенький монолог, посвящённый монтажникам, суть которого в том, что нужно с ними делать и куда им необходимо затолкать паяльники. Останавливаю это словесное выражение эмоций, показывая пальцем на часы:

– Ты на время-то глянь. Все спят, давай по-тихому, – говорю шёпотом, но строго, а иначе Акиншина не остановит, его конёк – неприятие халтуры во всех проявлениях. – Вывод какой?

– Понимаешь, Николаич, даже простая замена резистора увеличит мощность сигнала в десятки раз! И это по самой приблизительной прикидке.

Кухню наполняет запах горячего припоя и канифоли. Поскольку вся операция занимает не больше пары минут, мы, не успев перекурить, начинаем пробное тестирование. Вообще, конечно, усиление мощности может принести некоторый результат, но без работающих приёмников вся наша затея не стоит и ломаного гроша. Хотя для начала посмотрим, что из этого получится, а уж потом будем думать дальше.

Переделка прибора даёт ошеломляющий эффект – он, вопреки ожиданиям, вообще прекращает работать. Вначале мощность сигнала увеличивалась, но далее излучение переходит в непонятный диапазон и нашей аппаратурой не регистрируется, хотя, судя по потреблению энергии, излучатель трудится вовсю.

Ситуация приобретает чуть комичный характер, ведь посылка сигнала, который нельзя не только принять, но даже и регистрировать, – это вообще-то полная чушь. Такого просто не может быть! Как возможно генерировать сверхкороткие волны, не имея специального устройства? И всё же оно откуда-то берётся. Осматриваю прибор ещё раз. Опаньки! На излучателе оказывается странный посторонний предмет. Приходится прибегнуть к помощи пинцета. Что это такое? Блин! Это же тот камень, который я готовил в подарок супруге и потерял на работе! Вот куда он закатился! Освобождаем антенну излучателя и вновь включаем аппарат – излучение вроде есть, но теперь в обычных диапазонах, а такое дело мы проверяли на сотнях человек, и значит вновь впереди стена. Похоже надо поэкспериментировать с камушком; он-то, видимо, и выступает в роли резонатора – другого объяснения нет.

Дело становится интересным. Вспоминаю историю обретения кристалла. Как-то раз, гуляя по центру города, я наткнулся на интересную личность. Человек подошёл ко мне со словами:

– Извините, пожалуйста. Вы среди толпы самый интеллигентный, не поможете коллеге? Какая помощь нужна калеке, догадаться не сложно.

– Сколько надо? – спрашиваю, отчаянно выгребая из карманов мелочь.

– Сотня, – новый друг не наггел.

Несколько смятых купюр находят нового хозяина. Тот остаётся несказанно довольным, и его приближение к приёму очередной порции горячительного творит чудеса.

– Молодой человек, вот вам презент.

В моей ладони остаётся фиолетовый кристалл. Позже я потратил немало времени, чтобы разгадать загадку камня. Но что за минерал и откуда он у того человека взялся – выяснить не смог.

Вставляем кристалл на место и целый час мучаем прибор. Результат: мы имеем непонятное явление, на объяснение которого нужна серьёзная поддержка – научная (тут должен работать целый НИИ) и финансовая (дел не на один год). Только для того, чтобы двигать науку вперёд, у нас нет ни того, ни другого.

Что ж, придётся на полдороге прервать эксперимент. Не всё так просто в этой жизни: даже сделав важное открытие, сулящее прорыв в науке, приходится откладывать его изучение до лучших времён, а возможно, и навсегда. Жаль, конечно, но другого выбора у нас нет. Пару часов мы, ещё под впечатлением сделанного, сидим, попивая чай, и рассуждаем на тему получения Нобелевской премии по физике. А на улице ночной мрак сменяется лёгкими сумерками утра.

– Ладно, Вася, хватит болтать; уже светло, скоро семья проснётся, давай до дому. О том, что мы сегодня сотворили, не распространяйся, но из головы не выбрасывай. Будут какие дельные предложения – звони. Мы эту тему не оставим без развития, – говорю другу, видя, как вызванное такси разворачивается во дворе дома.

– Понял, не тупой. Пока, Николаич!

– Привет семье!

Глава 7

Давно уехал Вася; жена, собрав в школу детей, тоже обещала быть нескоро, и я в одиночестве вновь глотаю сигаретный дым. Думать не хочется, но тем не менее прокручиваю события ночи несколько раз. Выводы печальны, поскольку с лаврами первооткрывателя приходится проститься сразу. Заниматься исследованиями такого уровня в кустарных условиях, без финансовой поддержки – пустая трата времени. Для суеты с прибором кроме денег нужно и время, а вариант, что мероприятие не принесёт результатов, более чем вероятен. Велика возможность напороться на какой-нибудь побочный эффект и в который раз начинать жизнь с нуля. Даже если удастся найти мецената (развести лоха, мягко говоря), то и тогда удача принесёт все дивиденды только хозяину денег. Решение приходит неожиданное, но вполне рациональное: послать всё к чёртовой матери – других вариантов нет. Да и пора начинать зарабатывать деньги на жизнь, нельзя всё время сидеть на шее у жены. Так просто начался второй этап поисков работы.

В круговороте бесконечных дел и забот пролетают два месяца. По некоторым неявным деталям становится понятно, что у моего бывшего руководства злость серьёзно поубавилась, и на мои предложения стали поступать первые отклики. Как-то незаметно появилась работа, пусть мелочёвка, но на хлебушек с маслом стало хватать. Вернулась уверенность к себе, что позволило быть нагловатым и не озираться по сторонам в случае нелепых неудач. А дальше пошло совсем, как в кино: жизнь стала уверенно набирать обороты. Кроме всего прочего, и дома порядок. Ребятишки, конечно, иногда выкидывают фортели, но всё как-то в меру. На родительские собрания я не хожу, а, по словам супруги, в школе порядок. Немного достают вечные поборы, но деньги сейчас не самый дефицитный материал, поэтому классные руководители наши хорошие деловые партнёры.

За суетой я совсем забыл про пылящийся без всяких надежд на дальнейшую разработку прибор. Вот и сейчас, перебирая содержимое стола, извлекаю изящную пластиковую коробочку. Несколько мгновений, и аппарат летит в самый дальний угол ящика. Там он проваляется до следующей уборки, когда я в порыве тоски по тем безумным временам вновь не достану его на свет. В конечном итоге он мне надоел, и я без сожаления положил его вместе с разным хламом, который готовился к отправке на помойку.

Между тем чёрная полоса, вымотавшая столько нервов, кончается. В порыве неудержимой тоски по самостоятельности я наконец-таки открываю своё дело. Небольшие заказы позволили обрасти жирком и поднакопить денег, и я вложил кровно заработанное в небольшую конторку, чей профиль – автоматизация промышленных предприятий. Первый заказ даже в ряду всех моих авантюр выглядел явлением выдающимся. Фирма заключает контракт на автоматизацию небольшого завода. Я как важный бизнесмен приезжаю на предприятие, надеясь быстро решить проблемы и по-лёгкому срубить денег. Не тут-то было! Эта контора, судя по всему, доживала последние деньки, и мой вызов сюда был жестом отчаяния. Пришлось

своих новых сотрудников с головой окунуть в грязь и неустроенность производственного быта. И результат не заставил себя ждать. Мы сумели сделать завод рентабельным, и у менеджеров в карманах вновь зашевелились деньги. Несколько внедрённых новаторских идей произвели ошеломляющий эффект. Промышленная линия, готовившаяся на слом, неожиданно стала давать ощутимый доход. Руководство компании-заказчика оказалось на редкость порядочным, и мне заплатили за работу приличное вознаграждение, к тому же добавив неплохой бонус, заключив контракт на обслуживание модернизированного оборудования.

Стоит ли говорить, что на радостях я устраиваю для своих подчинённых банкет в приличном ресторане. В уютное помещение ночного заведения завалила наша не совсем к месту одетая бригада. Гуляли круто, но на удивление культурно, и когда один из сидящих рядом начал было качать права по поводу и без, мне даже не пришлось напрягаться. Пара моих сотрудников подрулила к соседям, и предельно вежливый разговор закончился заверениями в совершеннейшем к нам уважении. Хотя, на мой взгляд, тут любой зауважает, когда его галстук от Армани наглухо прищипливается вилкой к столу. Небольшой инцидент не перерастает в скандал. Ошарашенный клиент так и не смог определить, что за банда сегодня в авторитете, а посему счёл за лучшее отправиться до дому – баиньки. Корпоративное мероприятие позволило мне по-новому оценить потенциал команды и сделать ряд правильных выводов.

Пришедшая финансовая независимость стала краеугольным камнем моего предприятия. После недолгих поисков и торгов мне посчастливилось за невеликие деньги купить приличное помещение почти в центре города. Вопрос о команде не стоял остро: основные кадры уже скупковались, а вознаграждение за успех превзошло все их ожидания. Первым, официально устроенным на предприятие был, конечно, Вася. Стоит упомянуть, что, кроме него, ещё несколько бывших коллег со старого места работы попросились ко мне. Но, помня предательство с их стороны, я не счёл нужным ответить этим людям добром. Я не злопамятный, но предателей не забываю и стараюсь держаться от них подальше. Нет, к мести это не имеет никакого отношения: просто не хочу быть ещё раз зависимым от некоторых личностей, хотя давно уже ни на кого не держу зла.

Мои первые заказчики не только помогли мне финансово, но и сделали неплохую рекламу. Работы навалилось столько, что только успевай поворачиваться. Иногда в мой скромный офис была очередь и совсем не за тем, чтобы потребовать денег, наоборот, их готовы давать, а возможности мои были ограничены. Естественно, за делами фирмы «Надежда» я не следил, хотя и не упускал случая узнать про неё новенькое. Мои же дела пока не вызывали резкого неприятия, фирмачи смирились и не мешали, но я чувствовал, что информация обо мне у них самая полная. Мир не без добрых людей, и эти добрейшие дяди мне об этом постоянно напоминали. По большому счёту доброжелатели (если это слово понимать буквально) есть серьёзное приобретение в жизни. Очень часто мы их не видим и не помним, но добрые дела, которые они делают, говорят о том, что когда-то к ним были проявлены как минимум внимание и забота, и этого люди не забыли. Воистину: по делам вашим воздастся вам.

Глава 8

В делах и азарте интересной работы незаметно пролетел год. События, ещё совсем недавно будоражившие душу, остались далеко за спиной. Я выбрасываю из головы всю ту муть и, обретая уверенность в себе, начинаю вновь генерировать идеи. Команда единомышленников, видя бесконечный фронт работы, трудится как стахановцы первых пятилеток. Ширятся объёмы продаж, растут заработки. Сам я уже несколько подзабыл, как выглядит пустующий холодильник.

Самое удивительное – появляется свободное время. Возникает непростая задачка: как им распорядиться? Так уж получилось, что деревенское детство да и юность, лишённая городских удобств, не научили меня нормальному отдыху. Ну кто в деревне отдыхает? Мои попытки побродить по свету быстро приводят к пониманию, что данное времяпрепровождение не моя

мечта. Как-то зимой приятели-экстремалы затащили меня поиграть в прятки со смертью на гонках снегоходов. Драйв, конечно, присутствовал, вот только мороз, залезающий под термокостюм, аннулировал все прелести зимнего вида спорта. Так чем убить время?

Остаются два способа активного отдыха – охота и рыбалка. С охотой я давно уже распрощался, а вот порыбачить не отказывался никогда. Вечер на берегу озера с удочкой снимает нервное напряжение лучше целого сонма психологов. Особенно если клюёт. Тут уж все мускулы тела вспоминают лучшие годы и работают как часы. А великолепное ощущение, когда под грузом гнётся дугой удилище, звенит как струна леса и наконец тот момент, когда в россыпи капель вылетает из воды рыба – такое просто надо почувствовать и увидеть, чтобы понять. И совсем немаловажна ушница, сваренная на костре! Естественно, под неё можно принять на грудь немного, здесь любой спиртосодержащий напиток только на пользу.

Вокруг нашего города множество озёр, и из-за этого выбор места довольно сложен. Впрочем, выручает этакое своеобразное рыбацкое братство. Информацию, что на этом озере вчера ловили мешками, знает сегодня весь город, и, как следствие, целые вереницы машин забивают все дороги к воде. Раньше техники было немного, и каждый дальний выезд на рыбалку организовывал профком. Тогда рыбе жилось вполне вольготно, а сейчас, когда всё это содружество стало мобильным, сохранить рыбные запасы отдельно взятого водоёма невозможно. Используя новейшие снасти, рыбаки города за пару-тройку дней оставляют после себя в лучшем случае мальков. Поэтому, действуя от противного, решаю ехать туда, где не клюёт.

Многолюдные места мне не по душе. С детства люблю простор. И вот, завершив очередную работу, назначаю семейный выезд на рыбалку. Выбрав место и приготовив автомобиль, оставляю мелкие дела по сборам супруге. И уже не удивляюсь тому, как, разбирая вещи, натываюсь на непонятно как оказавшиеся здесь предметы. Например, для чего на рыбалку нужно брать старые DVD-диски с фильмами (смотреть-то не на чем!) или набор мелких отвёрток, которые едва ли могут пригодиться? Вот и сегодня среди необходимейших вещей уже без удивления обнаруживаю и свой передатчик мыслеимпульсов, попавший в машину вместе с прочим хламом. И раз уж эта куча барахла оказалась здесь, домой я решаю её не везти, а распрощаться с этим богатством сразу после рыбалки, у первого мусорного бака.

Дорога к озеру оказывается вполне проезжей, и через пару часов упираемся в долгожданный водоём. Мы не стали стремиться к полному уединению, хотя я, как истинно деревенский житель, не представляю отдых, если около, на расстоянии видимости, будет ещё кто-то. Но в условиях миллионного города, где все берега заполнены отдыхающими, устроить безлюдье очень дорого. Проехав с десяток километров по лесному бездорожью, мы находим довольно приличное место.

Решение разбить лагерь приводит в азарт всех. Ещё бы: солнцепёк под сорок, рядом вода, и очень хочется окунуться в зеленоватую прохладу. Поэтому работа буквально кипит. Но халтуры не терплю; так уж устроен, что люблю всё делать основательно. Разведя керогаз, доверяю жене подготовку обеда. Ну а мужикам достаётся грязная работа. Первое, что было необходимо, – это убрать мусор, который копился здесь годами, а уже потом занимаемся и нашим бытом. В общем, через три часа мы имеем всё, начиная от туалета и заканчивая местом для дневного отдыха.

Наташа уже давно приготовила еду, и мы, быстренько искупавшись в озере, расселись вокруг импровизированного стола.

– Разрешите считать вылазку на природу семьи Тихоновых открытой. Кто против? – и, не дожидаясь одобрительных возгласов, резюмирую – Принято единогласно!

– Мальчишки, вам купаться и загорать, только без фанатизма. И попрошу, не травмируйте мою психику разными приколами, – Наташа инструктирует детей, – а мы с папой посидим у воды и, может, на ужин чего наловим.

Вот бы с такой скоростью (как сейчас они кинулись к озеру) дети исполняли домашние обязанности. В принципе особых забот они не доставляют, учатся вполне достойно, не вундеркинды, но и в обиду себя не дадут. С разбега ребяшня, подняв мириады брызг, плюхается в воду.

Вылизав походную тарелку, иду разматывать удочку. Наташа направляется в палатку приготовить постели.

– Виталя, мою тоже размотай.

– Хорошо, может, лучше спиннинг покидаешь? – говорю, доставая из багажника снасти.

– Да нет уж! Я рядышком посидеть хочу, – Наталка в своём репертуаре.

– Чего хочет женщина, того хочет Бог! – фраза, вбитая в голову в далёком детстве, сейчас становится актуальной.

Сидим, наблюдаем за безжизненными поплавками и наслаждаемся безмолвием. Вообще, умение общаться молча – это часть моей новой жизни. Иногда, оставаясь вдвоём с супругой, мы можем по несколько часов не проронить ни слова, в то же время чувствуя, что родной человек рядом. Как такое возможно, не знаю, но очень ценю такие моменты.

Постепенно накачивает сонливость, и я, притопив удочку, засыпаю, выдав, что будить меня можно только в случае ядерной катастрофы...

Глава 9

– Батя, да подсекай ты уже! – сквозь дрему доносится до меня.

Клёв начался неожиданно и был такой же интенсивности, как в общеизвестном фильме «Бриллиантовая рука». Одно слегка разочаровывало: по калибру местные экземпляры много не дотягивали до своих киношных аналогов. Говоря по совести, это не имело ни малейшего значения; азарт и так приносит с собой преогромное удовольствие. Наловили по головам много, правда, всё это бессчётное рыбье поголовье уместилось в половине невеликого котелка.

– На уху хватит, помогите с подготовкой ужина. – Супруга ненавязчиво намекает, что нужно закончить издевательство над молодыми биоресурсами планеты, а заняться серьёзным делом.

Предложение поступает вовремя. Я уже порядком подустал от активности на речном берегу. Это молодым целый день без дела носиться как ошпаренным не составляет труда, а мне, с моим четвертьвековым опытом курения и пристрастием к алкоголю, такой бодрый режим выдержать проблематично. Короче, я, получив порцию адреналина и накурившись до горечи, оставляю детей у удочек и иду к хозяйке, на помощь.

– Давай, Наташа, помогу. Чего-то нарыбачился. Сейчас, пока ребяташки ещё в азарте, немного натаскают, добавим в уху вторым замесом. Ох, и вкусотища получится! – от таких незатейливых мыслей невольно потекли слюнки.

– Виталик, ты нужен был минут десять назад, а теперь я сама управилась, и от твоей бесполезной беготни того и гляди голова разболится. Иди лучше позагорай, – жена мягко посылает подальше.

Гонимый отовсюду, делаю обиженное лицо, но, поскольку благодарных зрителей в округе нет, мой театральный экспромт растворяется никем не оценённый в первых вечерних тенях. Побродив по округе, ловлю себя на мысли – надо чем-то заняться. Тут на глаза попадается коробка с ненужным барахлом, из которой выуживаю мой прибор. Ещё немного покопавшись, достаю набор отвёрток. Скуки ради успеваю открутить пару винтов, когда так и не начавшуюся работу прерывает возглас:

– Уха готова! Все за стол.

Откладывается в сторону инструмент, голодный желудок диктует чисто приземлённые цели. Самое главное, конечно, еда. Не успевает Наташа договорить, а три голодных мужика уже гремят ложками у стола. На свежем воздухе аппетит без преувеличения зверский. Минут пятнадцать над округой висит тишина, изредка нарушаемая стуком металла о металл. Прикончив первое, пацаны накидываются на второе: плов исчезает с не меньшей скоростью, чем уха.

Походная трапеза заканчивается тем, что сыновья отваливают от стола и, заверив, что наелись и вот-вот лопнут, а чтобы нас не забрызгало, уползают к озеру.

Пужинали отменно: я под такую закуску съел почти бутылку водки и в самом отличном настроении усаживаюсь покурить, любуюсь красками заката. Включаю музыку в машине и получаю выговор от жены в том плане, что на природе нужно слушать тишину, а не любимых исполнителей. Жалко, что не взял с собой плеер, подумал я, сейчас бы он пригодился, настроение было самое что ни на есть музыкальное. С тоской глушу радиоточку и вдруг вспоминаю о мыслепередатчике. Ведь эту технику можно при желании использовать как обычный радиоприёмник, причём настройка не сложнее, чем поворот рукоятки на домашнем кинотеатре.

Мне быстро удаётся поймать какую-то станцию в диапазоне УКВ, и я с удовольствием окунаюсь в мир мелодий, тихонько дымя сигаретой. Сытная еда, водка, природа действуют лучше любого снотворного, и я скоро улетаю в мир сонных грёз.

Глава 10

Этот сон очень мало походил на обычные проделки Морфея. Мне до последней секунды верилось в реальность происходящего. Я словно и не сходил с места, но всё происходящее наблюдал вроде как чуть со стороны и чужими глазами. Вода плескалась у ног, тёмные тени лёгких вечерних сумерек, озеро, пляж, заросли кустарника. Всё как обычно, но, созерцая природу, я вижу больше. Сложно объяснить, но именно больше, а не по-другому...

Мой взгляд пронизывает толщу воды до самого дна: я вижу, как резвятся на мелководье мальки. Приглядываясь, замечаю колышущиеся водоросли, а иногда и солидных карпов, приплывших в эти заросли. Совсем рядом с берегом различаю ржавый кусок арматуры, торчащий в песчаном дне озера. Мысль о том, как туда попала железяка, недолго мучила сонный мозг, и я продолжаю рассматривать окружающую обстановку. Новое зрение позволяет видеть всё находящееся не только на глубине, но и на другом берегу озера, а ведь до него было не меньше нескольких километров. Чуть позже я понимаю, что и дальний берег не предел, будет желание – смогу заглянуть и на Луну.

Картинка всесильности, нечаянно родившаяся в сонной голове, никак не хотела покидать её. Просыпаться не хочется, но случай распоряжается по-другому. Изображение резко меняется, и я вдруг вижу летящий в мою сторону футбольный мяч и, что меня особенно обеспокоило, траектория его движения заканчивается на моей лысине. Я инстинктивно отшатываюсь и от резкого движения просыпаюсь. Окружающий мир мало отличается от сна. Мяч, который пацаны бросили в меня, пролетев мимо головы, мирно плавает в озере.

– У тебя, батяня, глаза на затылке, что ли? – младший, Женька, с удивлением смотрит на меня.

– Представь себе, сын, что годы, проведённые в джунглях Амазонки, научили меня многому. И ещё: в то славное время мне пришлось руководить племенем людоедов, и за такое дерзкое преступление (а удар мячом в ту часть организма вождя, где, по преданиям предков, у него должен находиться мозг) наказание одно – смерть через съедение! – схватив в шутку суковатую дубину, бегу в сторону детишек.

Меж тем соображаю, что в данной ситуации не всё так просто. Странно не только то, что во сне почувствовал приближение некой опасности; я, собственно, с самого начала знал о том, что произойдёт, а посему увернуться не составило труда.

Молодёжь, вдоволь наизображавшись испуганных пай-мальчиков, затягивает в незамысловатую игру – некое подобие пляжного футбола. Такая игра не мой конёк (курение не позволяет долго бегать), зато, если попаду, будет круто. Как только мяч оказывается в зоне досягаемости, так я и делаю. Удар – и мячик, высоко взлетев в воздух, снова оказывается в озере, но на этот раз достаточно далеко от берега, и теперь нужно искупаться, а иначе не достать.

Младший сын, на ходу сбрасывая одежду, разбегается, чтобы прыгнуть в воду и как раз точно в то место, где в озере под водой во сне была арматура. Опасность буквально разлива-

ется в воздухе, время словно останавливается, и я, за пару мгновений, успеваю непонятно как перегородить малому дорогу, хотя ещё секунду назад был далеко позади.

– Подожди, Женька! Что-то нехорошо мне, – с этими словами иду проверить дно.

Это называется – сон в руку: ещё не отойдя и пары шагов, натыкаюсь на что-то, что после паузы, сопровождающейся отборным матом, оказывается полуметровым ржавым кругляком. Некоторое время стою, держу его в руках и понимаю, что всё очень непросто и об этом надо серьёзно подумать и осмыслить произошедшее.

Глава 11

Итак, мой сон и не сон вовсе, а, собственно, взгляд со стороны. Причём это явно не выход из тела души или полёт в астрал. Нет, тут всё много серьёзнее. Восприятие окружающего отличалось от зрения обыкновенных людей, к когорте которых я себя отношу без ложной скромности. Мне были предоставлены невиданные ранее возможности. Но за что и почему? Без сомнения – связь видений переключается с наличием на шее приёмника мыслеимпульсов. Настроив его на популярную волну, я задремал под ненавязчивую музыку, и аппарат до сих пор болтается на шее. Сейчас, потратив некоторое время на исследования, вижу, что настройка сбита и находится в крайнем правом положении, а была где-то посередине. Прибор работает, но, как и в каком режиме, остаётся загадкой.

– Дорогой, помоги переставить палатку, уж больно место неудобное выбрали! – супруге явно неймётся.

Слегка чертыхнувшись, иду к ней, по пути подкинув несколько веток в затухающий костёр. Аккуратно прибираю приёмник (подальше ото всех) и с полчаса мучаюсь, устанавливая походный домик на новом месте. Всё было бы гораздо быстрее, если бы был консенсус по поводу места, а так раз пять перетаскивал на новые точки, пока не плюнул, передоверив это нудное мероприятие детишкам. Присев под развесистой берёзой, с удовольствием наблюдаю за хаотичными движениями рабочей группы. Про себя уже давно решил (рупь за сто), что палатку поставят точно на старое место. Не стоит и упоминать, насколько ваш покорный слуга был прав.

А вечер на озере просто бесподобен. Пользуясь тем, что моё присутствие только мешает приготовлению к ужину и сну, беру спиннинг и, отойдя в сторону шагов на сто, бросаю фирменную наживку чуть ли не на середину. Первый бросок не приносит ничего, только туча комаров, поднятая мной из прибрежной травы, решает проверить мою группу крови. Приходится отложить удилище и обильно смазаться антикомарным препаратом. Второй бросок удаётся на славу, и блесёнку перехватывает некий подводный субъект. Несколько минут длится схватка. С той стороны леса в уху никто не торопится, а я уже изрядно вымотался. Но азарт придаёт сил, и, крикнув на помощь пацанов, я с трудом веду добычу к берегу. Младший, вооружившись садком, ловко заводит его под рыбину. И всё равно судак бился до конца! Не описать семейный восторг по поводу улова. Как-то само собой получилось, что мои усилия в общем успехе далеко не очевидны.

– Бать, а как я его! – старший.

– Папка, я его за жабры, а то бы ушёл! – младший.

– Дорогой, какие у нас хорошие дети – добытчики! – жена.

Всё правильно, это успех всей команды, но мне, как капитану, сегодня ордена не видать. Судак воистину огромен; безмен выдал шесть килограммов, но он на большее и не рассчитан. Наталья тут же берёт в свои руки ситуацию и, несмотря на сложный маникюр, ловко шелушит рыбу, да так, что чешуя далеко разлетается по берегу. Войдя в азарт, молодёжь конфисковывает снасти и бросает блесёнки до полной темноты, но дурных хищников в округе больше не оказалось.

Золото пламени костра метров на десять разгоняет мрак и создаёт странный, известный с глубокой древности уют. Быстро закипает вода. В бульканье ухи рождается аппетит, и манипу-

ляции супруги над котелком больше напоминают колдовские движения молоденькой ведьмы. Но новые запахи только возбуждают желудок; и уже совсем не важны чьи-либо телодвижения – семейство банально хочет есть. Ближе к полуночи заканчивается внеплановая трапеза. Сморо́нные сытостью (я, кроме всего прочего, приговорил двести пятьдесят граммов вискаря), все разбредаются по спальным мешкам.

Свежий воздух и активность в течение дня быстро усыпляют команду. Не спится только мне. Вопросов выше крыши, и, что особенно плохо, – не с кем посоветоваться. Разбиваю ситуацию по полочкам, и на базе этой схемы ищу ответы. Впустую.

Отлежав все бока и стараясь никого не разбудить, выползаю на свежий воздух. Здесь неожиданно нападает зуд гиперактивности. Сначала, чтоб впоследствии не гадать, фиксирую настройку прибора. Для этого вытаскиваю из-под изголовья супруги косметичку и заливаю все кнопки и тумблеры лаком для ногтей и для надёжности фиксирую их лаком для волос. Влажный воздух пропитывается ароматами химии, но лёгкий ветерок быстро развеивает эту хмарь. Теперь остаётся ещё одна проверка.

Во сне я разглядел на другом берегу озера отдыхающих и среди них компанию, приехавшую на очень приметном авто. Это ярко-зелёная «шестёрка» с гигантским спойлером – такой шедевр автодизайна и в кошмарном сне не привидится. Распаковываю свою гордость – мощный морской бинокль, память о трёх годах, отданных Родине. Противоположный берег, едва подсвеченный догорающими кострами, как на ладони. Чудо-машина на месте, и её чуть трезвый экипаж довольно оживлённо подаёт признаки жизни.

Впрочем, долго побыть в одиночестве не удаётся. Видимо почуяв, что хозяина нет дома, из палатки появляются сонные члены семейства. Мой наезд на тему – «что не спится?» повисает в воздухе. Наталья подбрасывает в костёр охапку полешек, и уже почти угасшее пламя на глазах набирает силу, разбрасывая по округе мириады малиновых искр.

– Папа, а не пора ли нам растолковать кое-что? – Женья, грызя сухарь, задаёт непростой вопрос.

– Уж не знаю, что и сказать. – Я начинаю оправдываться, но тут же чувствую, что гораздо проще сказать правду. – Случилось то, о чём я и не мечтал. Моя разработка, похоже, заработала. Вот такой каламбур.

– Виталь, ты о мыслеприёмнике? Так вот, значит, куда ушёл мой лак для ногтей, – жена, мило потягиваясь, констатирует факт моего мелкого воровства.

– Да, эта чёртова штука, что изрядно попортила нам всем нервы, подаёт признаки жизни. Мне сложно связно всё проговорить, но вкратце дело обстоит следующим образом. – Я немногословно выдаю самую суть.

Близкие, привыкшие к моим изобретательствам, всё воспринимают достаточно адекватно. Молодёжь сразу же начинает обсуждение случившегося с уклоном на финансовое применение его в жизни. Что с них возьмёшь! Но дискутируют они на порядок лучше нашего. Тем для применения ещё не испытанного и даже не проверенного аппарата высказывается превеликое множество – от ловли рыбы в промышленных масштабах до применения прибора в ведомстве внешней разведки родного государства.

Догорает костёр; сон потихоньку притупляет ораторский пыл, и мои собеседники по очереди возвращаются к спальным мешкам. Я ухожу последним. Тишина опускается на лагерь, и вскоре все засыпают. Я тоже готов улететь по ту сторону реальности, но несколько нудных мыслей удерживают сознание здесь. Для меня чертовски важно уяснить хотя бы приблизительное направление будущих поисков. Засыпаю с простой мыслью, что ответы на вопросы поможет дать эксперимент, который решаю провести сразу же по возвращении с отдыха.

Глава 12

Из-за ночных передрыг я проспал сном праведника часов до десяти. Естественно, утренняя рыбалка накрылась медным тазом, но ребятишки не подвели, и их улов оставил в душе

сильное чувство зависти. Собственно, винить кроме себя было некого, и я, расположившись с сигаретой у костра, первым делом связался с другом-электронщиком. Наш разговор в основном состоял из специфических жаргонных словечек, зато завершился одними эпитетами.

– Николаич! Я хренею! Это ж!.. – И Вася разразился целой тирадой, в большинстве своём содержащей слова непечатной формы.

Мои попытки направить разговор в конструктивное русло долгое время не давали эффекта.

– Всё, стоп, Вася, хватит! – срываюсь было я, но тот начал лить бальзам на рваные раны моего самолюбия и естественно был с благосклонностью выслушан.

– Я же всегда говорил, что ты – гений! Вот и доказательства, – тут Акиншин уж очень преувеличил мои достоинства, за что был жёстко остановлен.

– Васёк, если ты сейчас же не прекратишь, я первым делом по приезде прибью тебя! И поверь, сделаю это с огромным удовольствием, – эмоции уже не мешали говорить. – Хватит; дело стоит того, чтобы обсудить его при личной встрече.

– Хорошо, Николаич, понял, не тупой; приеду сразу, как вернёшься. Да, кстати, у меня для тебя новость. К сожалению, плохая. – (Эх, лучше бы он пел мне дифирамбы!)

Василий сообщил: меня активно ищут бывшие работодатели, и поиск связан с какими-то финансовыми проблемами.

До меня, конечно, доходили слухи о том, что последнее время производственные дела в фирме идут, мягко говоря, неважно, а в таких случаях определённая категория людей не старается перестроить свою работу, чтобы исправить положение, а отыскивает так называемых «крайних». Финансовое благополучие моей бывшей конторы в последнее время вызывало недоумение и множество вопросов: вместо блестящих прорывных разработок следуют сплошные провалы, а денежные потоки фирмы как реки весной. Я уже давно решил для себя, что под внешним лоском инновационных разработок конторы скрывается нечто не совсем легальное, но, поскольку от дел отошёл давно, на эту тему не парился. Только, видимо, не всё так гладко. И вот вопрос: а, собственно, при чём здесь я?

Конечно, до Васи доходят только слухи, но я как-то сразу прочувствовал тему предстоящего разговора с бывшими хозяевами. Хотя догадаться в общем-то нетрудно: если у меня, как у человека, нанёсшего некоторый ущерб, дела на сегодняшний день идут отлично, значит, при определённых обстоятельствах с моего счёта можно кое-что снять. Но сейчас не те шальные пистолетнообрезные девяностые и так просто не придёшь говорить на пальцах. Нужны некие зацепки, а уж на базе их адвокатскоюрдическая сволочь выцарапает из тебя всё до железки. Меж тем в моём прошлом был эпизод, который я по неопытности не счёл важным.

Ещё в самом начале моей работы случилось неприятное событие: я, едва заступив на должность руководителя лаборатории, оказался вовлечён в скандал, связанный с нечаянной поломкой дорогостоящего оборудования. Моей вины в этом (если здраво рассуждать) не было: техника была смонтирована до моего прихода, а запуск в эксплуатацию состоялся в мой первый трудовой день. Но юридически я уже отвечал за всё, что делалось в лаборатории, и, похоже, теперь стоимость того агрегата хотят повесить на меня. Логика простая – деньги можно забрать лишь у того, у кого они есть, а у меня сейчас они водились. Правда, не совсем понятно, зачем фирме такой наезд? Ведь деньги там по-прежнему не переводятся. А может быть, потому и не переводятся, что так же накручивают расходы на всех ушедших? Как бы там ни было, вначале надо добраться до города и уже по обстановке решать, что можно сделать. Я далеко не пацан; за прошедшие годы оброс связями, нужными знакомствами, и, похоже, пришло время поднять всех.

Стоит ли говорить о том, что отдых был безвозвратно испорчен. Семейство чётко оценивает ситуацию и, не дожидаясь распоряжений, начинает сборы. Наташа, словно понимая, что творится у меня на душе, берёт управление в свои руки. Но, немного подумав, я решаю

ещё сутки провести на природе. Пусть та сторона немного понервничает, да и, возможно, нам теперь долго будет не до развлечений.

Отбросив все проблемы в дальний угол, я вовсю наслаждаюсь чудным днём. Из воды вылезаю только поесть да пару раз бросить спиннинг. Кстати, судачок, щука нет-нет, да цепляются за крючок. Особенно приятно выйти из воды, усесться у огня и, закурив чуть подмоченную сигарету, вдыхать аромат надвигающегося ужина. Ребята, с утра притихшие, увлеклись мячом и гоняют его чуть ли не по колено в песке до самого заката. Откуда у молодости столько энергии?

Вечер один из лучших в моей жизни. Тихо трещит костёр, запах свежесваренного чая и аромат дыма гаванской сигары. Я много рассказываю, смеюсь над действительно смешными эпизодами, больше похожими на анекдоты. Беседа в ночи идёт о жизни, совести, работе. Не удаётся избежать и философских тем, причём на многие вопросы нам с женой просто не дать более-менее адекватного ответа, хотя на некоторые отвечаю как специалист. Только часа в два разгоняю компанию.

– Всем спать! Завтра к вечеру – домой. Вопросы? – мне очень удаётся такой тон.

Ночь мучаюсь без сна. В голове крутится мысль, что дело против меня можно будет выиграть в суде, тем более что единственный человек, который бы смог выступить на моей стороне, покинул пределы нашей родины и уютно устроился в привычном климате Канады. Кроме всего прочего, он уже давно не являлся акционером компании, и теперь даже при большом желании его сложно использовать в суде. Думаю, мои противники сделают всё, чтобы ни один человек не свидетельствовал в мою пользу. Ставка высока, и наезд будет очень серьёзный. Стоимость испорченного оборудования по ценам на сегодняшний день примерно одиннадцать миллионов баксов. И почему-то я не сомневаюсь в том, что иск будет именно на эту сумму, хотя оборудование позже было исправлено и удачно продано на сторону. Конечно, я тогда сглупил; надо было все документы по аварии скопировать и расследование причин довести до конца, но меня закрутила работа да и прибыль от первой же темы, которую я раскачал, была едва ли не в десять раз больше. Что ж, цена моей тогдашней беспечности теперь вырисовывается очень явственно. Подобную сумму мне, конечно, не потянуть сразу; кое с чем придётся расстаться из имущества, но понятно, что и остаток выплатить обяжут непременно.

Расклад не радует, но вариантов практически нет. Надеяться на получение кредита в таком случае не реально. Можно лишь тешить себя мыслями о том, что всё может и обойтись, но в реалии справиться в одиночку с такой мутной организацией не получится.

Глава 13

К вечеру начался дождь, поэтому покидаем насиженное место без сожаления. В тишине роскошного салона автомобиля уютно. Грунтовая дорога не успеваешь размокнуть, и до шоссе добираемся без проблем. На трассе гоню на всех парах, но настроение, мягко говоря, прескверное. Правда, всю дорогу Наталья как могла поддерживала разговор, и его ненавязчивая вязь незаметно отвлекала от грустных мыслей.

Ближе к дому неприятности начинают обретать реальные очертания. Въезжая во двор, вижу нагло стоящий у самого подъезда большой внедорожник начальника юридической службы приснопамятной компании «Надежда». Рука невольно тянется к монтировке (что ни говори, а бурная молодость не проходит даром!), но, трезво взвесив ситуацию, решаю немного погодить с рукопашной.

Надо сказать, в прогнозе я не ошибся. Из джипа, разгоняя местных ворон, вылезает серьёзная гоп-компания. Среди бритых лбов туповатых сотрудников отдела физической защиты главный сторож выделялся эффектной стрижкой и невеликими габаритами. Вот уж когда верна старая русская пословица: мал клоп, да вонюч. Выхожу из авто, и меня корректно берут в коробочку. Только зря эти дешёвые понты – бить не будут, а жути нагонять смысла

нет. Дальше всё предсказуемо: мне достаточно вежливо вручается, естественно под расписку, исковое заявление.

Дело принимает серьёзный оборот. Как выбираться из сложившейся ситуации, непонятно. Радует одно – до суда ещё есть время. Полночи вишу на телефоне, обзванивая всех, кто хотя бы теоретически может помочь или даже просто посоветовать, как быть. Рекомендаций выслушал – выше крыши, но ничего путного никто не предложил. Правда, свердловская братва обещала качнуть мою тему в своей среде, но и на это надежда слабая. Кто сейчас вступится за старых друзей, если это нанесёт вред бизнесу?

Утро следующего дня начинается со звонка одного из руководителей компании. В изысканных выражениях мне предлагают добровольно возместить ущерб. Некоторое время я пытаюсь оправдаться, но вскоре понимаю, что это просто бесполезно. Прямых угроз не последовало, но намёк на возможные неприятности был всё же сделан. Оставалось только проявить твёрдость в одном – всё решит суд. На его положительное решение надеяться, конечно, не приходилось, но временной люфт он давал, а это пусть невеликий, но шанс.

День в бесконечной беготне пролетел незаметно. Надо было готовиться к процессу, да ещё и работа требовала личного присутствия. С последним справляюсь быстро: что ни говори, а команда, созданная мной, сильна. А вот подготовка к суду занимает гораздо больше времени, особенно поиски адвоката. То юрист не по душе, то не хотят рисковать, влезая в мутное дело. Наконец останавливаю выбор на молодой девчонке, едва окончившей что-то юридическое. Поговорит на суде – и ладно, всё равно дело дохлое. Доказать несостоятельность иска практически невозможно.

Сделав самое необходимое, я вдруг обнаруживаю, что теперь у меня появилась масса свободного времени: работы скоро буду лишён, поэтому и не имеет смысла ей особо заниматься. Остаётся одно...

Дома повисает почти осязаемое напряжение. Наташа, как всегда в сложных ситуациях, держится молодцом и ненавязчиво подтягивает свои связи. Что ж, пусть пробует. Побродив по квартире, понимаю, что необходимо чем-то заняться, иначе путь до дурдома будет очень короток. Пальцы сами набирают знакомый номер.

– А что, Василий, не пора ли протестировать наш прибор? Давай ко мне быстро! – в голове уже зреет план испытаний.

– Николаич, что с конторой? Разобрался?

– Да ну их! Приезжай, обо всём поговорим.

Через час Акиншин, вкатившись в квартиру точно колобок, уже сидел у меня на кухне: мы пили кофе и пробовали на вкус кубинский табак. Я не скрываю ничего: весь феномен прибора может-таки оказаться простым здоровым сном.

После долгих споров решаем повторить эксперимент, но уже с фиксацией его на видеокамеру. Кроме того, Вася обещал пошарить по приятелям и обеспечить чистоту опыта наличием пропасти всевозможных медицинских аппаратов. Они помогут зафиксировать физические параметры испытателя, то есть меня. Оказывается, дружище подрабатывает на стороне – ремонтирует медтехнику и имеет кроме очень солидных гонораров и весьма значительные связи в этой среде.

Технология проведения эксперимента определяется просто и чётко. Мне надо снова войти в то эмоциональное состояние, чтобы попытаться активировать прибор и зафиксировать все физиологические параметры при помощи техники. Особо оговариваем, что все манипуляции должны остаться тайной. Возможность наблюдения за мной исключать нельзя. Технику решено привезти на машине «скорой помощи», замаскировав её приезд под обычный вызов.

Глава 14

Эксперимент готовили со всей возможной тщательностью. Решили, что, несмотря на ограниченность средств, он должен строиться на сугубо научной основе. Бесконечная беготня

заканчивается к обеду. Из квартиры выпроваживаем всех, не очень скрывая целей, но и не афишируя возможные опасности.

– Ну что, ещё рюмашечку?.. Вот, блин, сбылась мечта идиота – я не просто пью, а рискую получить алкогольную интоксикацию ради мировой науки! – выдаю громкую фразу, пытаюсь загнать себя в то состояние, в котором был на отдыхе.

– Смотри, шеф, не надорвись, – Василий Валерьевич вставляет обычную шпильку.

Меж тем водка делает своё дело: приходит расслабление, а незначительность дозы клонит в сон. Вася, присев на табуретку, следит за показаниями приборов, одновременно не сводя с меня глаз. Проходит час – ничего не происходит, и я, посоветовавшись с ассистентом, принимаю очередную дозу спиртного...

Просыпаюсь от дикой тряски. Это расстроенный Акиншин, видимо, путает меня с грушей. Судя по его виду, фокус сегодня не удался, и в качестве компенсации он употребил огненную воду по назначению. Проверяем приборы: так и есть – результатов ноль. Аппаратура не зафиксировала ровным счётом ничего. Я тоже выпался без сновидений, и внутри тут же зашевелился червячок сомнения. Может, случай на озере – обычный сон?

– Николаич, ты не заморачивайся пока. Наверное, какой-то фактор не учли, – Акиншин пытается успокоить меня, – надо ещё попробовать.

– Думаю, если опыты продлятся с месяц, запой неизбежен.

Кофе дымится в чашках, пар смешивается с клубами табачного дыма и вылетает сквозь распахнутое окно. Перед глазами уютный дворик, заросший зеленью. Дома старой постройки имеют одно неоспоримое преимущество: здесь не нужно ломать голову над озеленением, природа и время всё сделали за строителей. Тишина, шум города с трудом пробирается сквозь растительность. Красота! Портит пейзаж новостройка, на сегодня больше похожая на гнилой зуб – высотный дом, возводимый в трёхстах метрах от моего. Строят кое-как; вот и сегодня загибаше, только несколько человек изображают трудовые подвиги на последнем этаже.

Взгляд ловит тёмную фигуру; на рабочего не похож, хотя одет в стандартную строительную робу, уж больно она новая и чистая. Человек стоит у оконного проёма и смотрит в бинокль в нашу сторону. Дальнейшие действия этого субъекта становятся очень подозрительными: он извлекает из чехла предмет, похожий на винтовку (да это она и есть!) и направляет её в нашу сторону.

– Васька, ложись! – отталкиваю друга с линии выстрела и грохаюсь рядом. Пуля бьёт в стену, разбивая стеклянную дверь кухонной стенки. Несколько секунд лежу, вжавшись в пол, и понимаю: а прибор-то работает! Ведь разглядеть что-либо на таком расстоянии невооружённым взглядом невозможно. Друг, вспомнив навыки боевой подготовки, шустро отползает в коридор. Ловлю его полный непонимания взгляд. Конечно, ему многое придётся объяснить, но чуть позже.

– Васька, прибор работает! – кричу в каком-то радостном экстазе.

Он несколько секунд непонимающе смотрит на меня, но вскоре соображает, в чём дело, и я с удовольствием наблюдаю улыбку на его губах. Кроме восторга по поводу успеха, меня занимает самое главное: кто это объявил нам войну? Бесспорно, это акция устрашения: прицел был сознательно взят выше.

Удивительное состояние: я могу видеть сквозь стены, причём так отчётливо, как будто их и нет вовсе.

Внимательно разглядываю стрелка. Тот определённо не спешит и тщательно упаковывает оружие. Во как! До боли знакомое лицо: короткая стрижка, острый нос, не менее острый подбородок. Да это же заместитель начальника службы безопасности Толя Гарань! Человек без отчества – так мы его между собой называли (всё Толик да Толик, не более). По слухам беженец из Казахстана и, судя по всему, не только оттуда. Видимо, наследил там он предостаточно и сейчас портит воздух здесь. Этот деятель всегда был тёмной лошадкой: непонятно что дела-

ющий на работе сотрудник с очень приличным окладом. Только теперь мне стал ясен круг его обязанностей.

Я далеко не супермен (руки трясутся до сих пор), но, несмотря на это, решаю не обращать на стрельбу особого внимания. Если хотел убить, то наверняка не промазал бы. Значит, с меня хотят поиметь всё, и пуля снайпера, коротко свистнув, поведала о серьёзности намерений. Такой их способ общения мне определённо не нравится, и теперь я имею полное моральное право ответить адекватно, ведь на кону кроме себя любимого ещё и семья, дети. Проходит пара минут: руки уже не трясутся, зато закипает внутри.

Стоп! Бурление души откладываю на потом. Сейчас главное: прибор каким-то образом работает; мало того, это в тот момент, когда ушли выпивка и благодушное настроение. Кроме всего прочего, я и сейчас могу спокойно видеть сквозь стены, да и вообще зрительный диапазон расширился очень серьёзно. Тогда при чём тут главная функция аппарата – приёмник мыслей?

Путано, долго, но растолковываю Василию все свои догадки и ощущения. Довольно длинный монолог заканчиваю словами:

– К черту всё медоборудование, главное определить, почему заработал прибор и на сколько его хватит. Неудобств он мне не доставляет, не буду снимать, но с наушниками что-то нужно делать. Прикинь, Вась, если использовать его на людях, будет не очень комфортно. Кроме того, любопытно: чьи это мысли и возможности лезут в мою голову?

Приятель с ходу предлагает модернизацию и, несмотря на ощутимую дрожь в конечностях, собирается в расположенный неподалёку специализированный магазин за новыми гаджетами. Денег отваливаю без счёта, что их теперь экономить? Таков уж творческий процесс: несколько минут назад мы выступали в роли мишеней, а сейчас мысли заняты другим.

На всякий случай осматриваю окрестности и даю добро Акиншину на вылазку, а сам после его ухода созываю семью на базу. Все собираются оперативно, явно озадаченные тоном моего голоса. Расспросы начинаются прямо с порога. Объясняю самую суть: в доме опасно, но и на улице тоже, а посему все передвижения только по крайней необходимости. В качестве аргумента демонстрирую дырку в стекле и пулю, которая, отрикошетив от стены, так и валяется на полу кухни бесформенным куском металла. Жену приходится успокаивать, а дети напрочь лишены волнения, поскольку в своей жизни ещё не сталкивались с подобными ситуациями и не понимают, насколько мероприятие может быть серьёзным.

Через полчаса возвращается друг. Набив в магазине всякими коробочками пакет, он теперь с гордостью демонстрирует покупки. Выбор наушников одобряю сразу: эта модель очень удобна для скрытного ношения. Кроме того, он прикупил пару плееров, надеясь из их корпусов осовременить уже чуть устаревший дизайн прибора. Переделка занимает с полчаса. Пробуем – результат положительный. Наша надежда работает, и мы снова начинаем экспериментировать.

– А есть ли смысл вообще носить наушники? – Вася, как обычно, распаляется, – по задумке они должны были служить лишь для передачи сигнала в мозг человека и ценны только своим проводом, который выполняет роль антенны.

Моя попытка обойтись без наушников кончается неудачей. Сбросив их, я понимаю, что с прибором потеряна связь. Валерич, как электронщик-практик, обрезает провода от старых наушников и, слегка счистив изоляцию, прикручивает их к моей золотой цепочке, что висит на шее. Тут же восстанавливаются суперзрение и ощущение некой внутренней мощи, о чём я незамедлительно сообщаю товарищу. Теперь становится совершенно ясно, что для работы прибора нужна направленная антенна и цепочка с успехом её заменяет. Значит, тема маскировки прибора отпадает, зато вопрос использования выходит на первый план, а делать это нужно скрытно, поскольку слишком уж заметны его фантастические свойства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.